

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>

Ценностно-смысловая сфера населения районов локальных вооруженных конфликтов: психологический анализ

Ирина В. Абакумова¹, Евгения Н. Рядинская^{1*}, Кристина Б. Богрова¹,
Алексей А. Щетинин², Сергей В. Сотников³

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский Государственный Экономический Университет (РГЭУ (РИНХ)),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: muchalola@mail.ru

Аннотация

Введение. Непосредственное участие в рискоопасных и травмирующих психику событиях, таких как локальные вооруженные конфликты, определенным образом действует на психику не только участников боевых действий, но и мирного населения, которое осталось жить и работать в зоне конфликта. Цель нашего исследования заключается в получении эмпирических данных о ценностно-смысловой сфере населения районов локальных вооруженных конфликтов, то есть проживающих непосредственно в эпицентре военных событий. **Методы.** Выборку составили 211 человек в возрасте 21–53 лет, из них: 67 мужчин и 144 женщины. Использовались беседа и ассоциативный эксперимент. **Результаты.** Выявлено, что страх смерти приводит население к осознанию смысложизненных ценностей, побуждает определить самое важное в своей жизни. Мирные жители в зависимости от пребывания на территориях с высокой степенью интенсивности боевых действий испытывают неблагоприятное самочувствие, снижение активности, ухудшение настроения и депрессивные состояния, у них преобладают непродуктивные стратегии поведения, что оказывает влияние на приоритетные жизненные цели, оценку текущего периода жизни. **Обсуждение результатов.** Во время вооруженного

конфликта смысл жизни людей, которые проживают в эпицентре войны, заключается, прежде всего, в выживании и сохранении семьи. Люди, в основном, живут одним днем, не особо задумываясь о своем будущем, и в большей степени их волнует будущее своих детей. Полученные нами результаты могут использоваться для разработки различных направлений психологической помощи населению районов локальных вооруженных конфликтов.

Ключевые слова

локальный конфликт, вооруженный конфликт, ценностно-смысловая сфера, война, мирные жители, ценности, смыслы, страх смерти

Финансирование

Грант РФФ 23-18-00848 «Исследование ценностно-смысловой сферы и разработка технологий психологической реабилитации населения региона в условиях локального военного конфликта и новых геополитических рисков».

Для цитирования

Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н., Богрова, К. Б., Щетинин, А. А., Сотников, С. В. (2024). Ценностно-смысловая сфера населения районов локальных вооруженных конфликтов: психологический анализ. *Российский психологический журнал*, 21(2), 169–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>

Введение

Война – это чрезвычайные, экстремальные условия, при которых может выжить только тот, кто обладает высоким уровнем адаптационных возможностей, а также быстро реагирует на действия раздражителей (Horowitz, 1985). Человек, оказавшийся в зоне боевых действий, находится под воздействием стрессоров и встречается с их невероятной «атакой»: слышит постоянные звуки сирены, сменяющиеся на такие же невыносимые звуки обстрелов, испытывает постоянный страх за себя и своих близких, страх перед неизвестным; человека накрывает полная беспомощность через понимание невозможности что-то изменить или повлиять на ситуацию, и прибегает к ежеминутному мониторингу информационных каналов по наличной ситуации. Даже затишье, возникающее между обстрелами, вызывает напряжение и ожидание худшего (Горноста́й, 2022).

Изучением психологических последствий вооруженных конфликтов занимаются как российские, так и зарубежные ученые. Так, среди отечественных работ В. И. Екимова и Е. П. Лучникова изучали комплексную психологическую

травму как последствие экстремального стресса (Екимова, Лучникова, 2020); М. Ш. Магомед-Эминов проводил анализ современных моделей психологической травмы с точки зрения культурно-деятельностной парадигмы (Магомед-Эминов, 2014); В. Ю. Рыбников и А. А. Кузьменко рассматривали проявления защитно-совладающего поведения при стрессе у различных категорий военнослужащих (Рыбников, Кузьменко, 2013); Н. В. Тарабрина и И. С. Хажуев исследовали посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации (Тарабрина, Хажуев, 2015).

Среди зарубежных исследователей заслуживают внимания работы R. M. Bhat et al., которые исследовали воздействие вооруженного конфликта на психическую жизнь студенческой молодежи в Кашмире) (Bhat et al., 2017); A. Richards, изучавшего проявления ПТСР у вынужденных переселенцев Колумбии Richards et al., (2011); I. A. Gutierrez и A. Adler, выявивших острые стрессовые реакции подростков в сложных условиях жизнедеятельности (Gutierrez & Adler, 2022); Y. Wang, рассматривающего влияние дистанционного обучения на психическое здоровье студентов конфликтных стран (Wang, 2023).

Опыт стран, столкнувшихся с психологическими последствиями локальных вооруженных конфликтов, показал, что непосредственное участие в рискоопасных и травмирующих психику событиях определенным образом действует на психику, в том числе на ценностно-смысловую сферу не только участников боевых действий, но и мирного населения, которое осталось жить и работать в зоне конфликта.

Цель исследования

Цель исследования – проанализировать психологические последствия локальных вооруженных конфликтов в отношении ценностно-смысловой сферы мирных жителей.

Теоретический обзор темы

Характеристика ценностно-смысловой сферы

Для характеристики ценностно-смысловой сферы в научном дискурсе используются такие синонимичные понятия, как: «ценностные ориентации» (М. Рокич, М. С. Яницкий), «смысложизненные ориентации», «мотивационно-смысловая сфера», «смысловые образования» (А. Г. Асмолов), «личностные смыслы» (А. Н. Леонтьев), «обобщенные смысловые образования» (Б. С. Братусь), «смысловое поле» (Г. В. Биренбаум, Б. В. Зейгарник), «смысложизненные стратегии» (И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская, А. А. Левшина, Л. Ю. Крутолева), «смыслообразовательные стратегии» (П. Н. Ермаков), «операциональные смыслы» (В. В. Знаков).

Так, В. А. Кутырев констатирует, что «опираясь на общее ядро понятий «смысложизненная ориентация», «тип», «парадигма» (иногда «установка»), можно

употреблять эти понятия как синонимы» (Кутырев, 1990, с. 116). А. Маслоу (Maslow, 1970) не разделяет такие понятия, как ценности и ценностные ориентации, мотивацию и потребности, а В. Франкл (Франкл, 1982) отождествляет ценности и смыслы личности. Для данных учёных это аспекты одного и того же явления.

Ценностно-смысловая сфера представляется через центральное образование личности, ее базовое ядро, и включает в себя два компонента – личностные ценности и систему личностных смыслов, задающую направленность жизнедеятельности.

Понятие «смысложизненная ориентация» отождествляется с понятием «ценностная ориентация» в сегменте смысложизненных ценностей. Смысложизненная ориентация – своего рода осознаваемая на уровне предпочтений направленность на определённый ряд высокозначимых ценностей-смыслов (Рощин, 2010). Смысложизненные ориентации связывают с тестом смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006).

Аналогичное понятие «смысложизненная концепция» встречается в ряде работ других авторов (Зеленкова, 1988; Гумницкий, 1981; Немировский, 1990; Пальм, 1998). «Смысложизненная концепция» – аналог понятия «понимание смысла жизни» или «представление о смысле жизни». К примеру, авторами выделяется всего две концепции смысла жизни – религиозно-идеалистическая и материалистическая (Гумницкий, 1981).

Отождествление и разграничение смысложизненных ориентаций и смысложизненных концепций – это попытки решения вопроса о единстве ценностно-смысловой сферы.

Под смысложизненными стратегиями нами понимается сформировавшаяся в ходе онтогенеза устойчивая система личностных смыслов индивида, которая позволяет оптимизировать или минимизировать активность субъекта во взаимоотношениях с реальностью и проявляющаяся в отношении к цели, процессу и результату деятельности, а также в отношении к жизни и самому себе (Абакумова, Рядинская, 2017).

Под ценностями в данном исследовании мы понимаем мотивы деятельности и поведения. Ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей строго соотносятся с ценностями, вошедшими в личностную структуру. Такого определения придерживались Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Г. Олпорт, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, В. Франкл (Горькая, 2014).

Локальный вооруженный конфликт

Для дальнейшего освещения категории «локальный вооруженный конфликт» рассмотрим ряд понятий, которые помогут охарактеризовать сущность изучаемого явления: «война», «конфликт», «внутренний вооруженный конфликт», «гражданская война».

В исследованиях Р. Барта, К. Маркса, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра война определяется как противостояние, борьба, конфликт и рассматривается как один из факторов воздействия на личность, общество (Журба, 2022).

Конфликт – явление социально-психологическое, сложное и многоплановое, вызванное различными причинами и мотивами. Они могут быть психологическими, экономическими, политическими, ценностными, религиозными и объединять разные стороны, такие как индивиды, социальные группы, национально-этнические общности, государства и группы стран (Аленевский, 2017).

Внутренний вооруженный конфликт – это экстремальная форма разрешения противоречий между военными и политическими группировками внутри страны, когда обе стороны активно используют военную силу (Абакумова, Рядинская, 2017).

Нынешние войны называют гибридными, поскольку в них входят средства «жесткой» и «мягкой» силы, военной и информационной – сочетание, которое в разное время так или иначе присутствовало во всех войнах. Гибридная война – современная военная стратегия, сочетающая одновременное применение конвенционных милитарных сил с использованием иррегулярных образований, ведением действий в киберпространстве, а также информационных операций и средств экономического и дипломатического давления на противника. В современных войнах происходит смещение центра тяготения с физической силовой составляющей, который преобладает в традиционных войнах, на ментальную и информационную составляющие.

2000-е годы отличились рядом политических, экономических, демографических кризисных явлений. На всей планете наблюдались стихийные бедствия, экономические катаклизмы и вспышки военных конфликтов, обострялись экологические проблемы и распространялись разные болезни среди людей. К примеру, большинство американских граждан впервые за многие годы чувствуют себя незащищенными и находятся в состоянии постоянной тревоги и депрессии или же становятся агрессивными преступниками. Как следствие, в молодежной среде проявляются противоречия между необходимостью принятия новых жизненных ценностей и недоверием к предлагаемой социумом ценностной парадигме (Berk & Asarnow, 2015.).

Вооруженные конфликты и ценностно-смысловая сфера личности

Личность осознает смысложизненные ценности только «перед лицом смерти» (Хайдеггер, 2007). Страх смерти побуждает человека подняться над обыденным, над собой, определить самое важное в своей жизни. Само по себе трагическое человеческое бытие подчеркивает ценность совести, свободы, учит человека быть решительным в достижении жизненных целей. Гуманистическая по своей сути философия М. Хайдеггера направлена на гармоничное бытие человека в мире, создание условий для его творчества и самодостаточности.

Участие военнослужащих в боевых действиях оказывает значительное влияние на изменение их ценностно-смысловой сферы, приводит их к переосмыслению жизненных ориентаций, основных ценностей и смыслов. Психологическое тестирование военнослужащих, которые испытали боевой стресс, показало, что они воспринимали свою жизнь как лишенную смысла, в целом они были недовольны своим существованием, а происходящие события мирной жизни их не интересовали и не вызвали эмоциональной реакции (Утюганов, 2010).

Подобные тенденции были отмечены в исследовании Н. В. Якушкина (2006), который изучал ценностно-смысловые характеристики солдат, участвовавших в боевых действиях в Афганистане и претерпевших боевой стресс. У солдат наблюдалось ощущение недовольства жизнью, они казались оторванными от общего потока жизни. Заинтересованность в будущем была низкой, так как они не были уверены в нём, и в настоящем респонденты не получали удовлетворения от самореализации. Выводы этих исследований указывают на нарушения в ценностно-смысловой сфере военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством, которые проявляются в неструктурированных ценностных ориентациях, неопределенности ценностей или их отсутствии, а также в восприятии жизни как лишенной смысла (Якушкин, 2006).

К примеру, трансформация ценностно-смысловой сферы произошла у жителей в результате военных действий в Чеченской республике.

В результате военных действий многие чеченцы и их близкие оказались под угрозой: они потеряли родственников, дома, стали инвалидами. Создание и поддержание мира между народами стало важным условием для благополучия каждого чеченца (Тагирова, 2013).

Жители районов с интенсивной степенью обстрелов испытывают неблагоприятное самочувствие, снижение активности, ухудшение настроения и депрессивные состояния (Рядинская, 2018). В таких экстремальных условиях жители чаще используют непродуктивные стратегии поведения: эмоциональное приспособление и избегание. Все это влияет на их эго-, группо- и социо-центрации, приоритетные жизненные цели, оценку текущего периода жизни, понимание прошлого и чувство ответственности за успехи и неудачи.

Общественно-политические факторы влияют на сменность политического строя и определяют особенности и уровень общественного развития в конкретном историческом периоде (Novak, 1994). Если общество переживает некоторые кризисные процессы, то происходит пересмотр жизненных ценностей молодого поколения (Банах, 2006). В современных психологических исследованиях особое внимание уделяется долговременным последствиям войн для детей и подростков, которые могут сталкиваться с неожиданными для них травматическими событиями, а также с длительными неблагоприятными их развитием, что может являться причиной формирования непродуктивных стратегий поведения (Husain, 1998).

Как правило, подростки, переживающие войну, страдают от стресса, депрессий, тревожности, ПТСР, потери идентичности, закрываются в себе, выбирают добровольную социальную изоляцию, а также асоциальное поведение. Все эти проявления, по мнению исследователей, являются «нормальной реакцией на ненормальные события» (Joshi & O'Donnell, 2003).

Психологические травмы, полученные подростками в ходе войны, имеют длительные последствия для их психики и могут стать препятствием в будущей жизни, выборе целей и стратегий жизни (Murthy & Lakshminarayana, 2006; Allport, Vernon & Lindzey, 1970). Отсутствие ресурсов для обеспечения базовых потребностей (жилье, вода, пища, образование, права и т.п.); разрыв семейных отношений (утрата, разлука, перемещение); стигматизация, дискриминация, насилие; пессимистический взгляд на жизнь (переживание потерь, горя, разрушений) сказываются на отношении подростков к жизни и выборе смысложизненных ценностей (Smith, 2001).

В период войны у подростков наблюдаются острые эмоциональные реакции на происходящее, эмоциональные перепады, истерики, чрезмерное возбуждение, состояние ступора, страх и т.д. Под влиянием драматических событий может утратиться способность к сопереживанию и могут возникнуть дереализации как защитная реакция психики. Те подростки, которые находятся в безопасности вдали от военных действий, испытывают вину или «комплекс выжившего».

Эмоциональная стойкость помогает личности справиться с отрицательным опытом, который она получила, позволяет приспособиться к новым реалиям и воспринимать трудности как временные. Кроме того, эта способность может влиять на принятие решений в условиях серьезных жизненных стрессоров (Kaplan, Turner, Norman & Stillson, 1996).

Война – это неопределенность, а также разрушение жизненных планов и будущего личности, что может вызывать тревогу и замешательство не только у взрослых, но и у детей и подростков. В исследовании К. Журбы (2022) выявлено, что переживающие вооруженный конфликт подростки страдают от стресса, депрессий, тревожности, потери идентичности, закрываются в себе, выбирают добровольную социальную изоляцию и асоциальное поведение. Самыми большими стрессорами для подростков являются: сирены, бомбардировки и обстрелы, даже если они далеко; паника взрослых; всевозможные диверсионные действия и теракты; комендантский час и ограничения военного времени; разрушение жилых домов; необходимость находиться в бомбоубежищах; информация о массовом насилии, пленных, пытках, потерях. Для детей, оказавшихся в оккупации, такими стрессорами являются последствия войны, массовое насилие, выживание в чрезвычайных ситуациях, постоянные угрозы жизни, потеря родных, риски, связанные с эвакуацией, воспоминания (Seino, 2008). Формирование смысложизненных ценностей является условием выживания подростков в период войны, поскольку их осознание позволяет сформировать эмоциональную устойчивость, позволяет планировать жизнь и

учитывать опыт выживания прошлых поколений в условиях войны, создавать при этом собственный опыт выживания (Журба, 2022).

Методы

В рамках теоретического осмысления проблемы влияния локальных вооруженных конфликтов на ценностно-смысловую сферу мирных жителей нами были проведены структурированная беседа и ассоциативный эксперимент, в которых приняли участие 211 человек:

- 95 человек, проживающих в районах интенсивных обстрелов (1-я группа);
- 116 респондентов из мало обстреливаемых районов (2-я группа).

Возраст респондентов варьировался от 21 года до 53 лет, у большинства (64%) – высшее образование, 67 мужчин и 144 женщины.

В процессе беседы жителям задавались вопросы относительно их планов на будущее, наличия целей в жизни, трудностей в удовлетворении базовых потребностей, отношения к ограничению передвижения, возможности поменять место жительства, в связи с вооруженным конфликтом.

Результаты

Результаты беседы, а точнее выраженность ответов респондентов, выявленных в ее ходе, представлены на рисунке 1.

В ходе беседы было установлено, что у большинства жителей (61%) из районов интенсивных обстрелов наблюдается размытое представление о своем будущем (, и цель одна, практически у всех – выжить. К примеру, респондентами проговаривалось: *«Будет, как будет», «Поживем – увидим», «Не загадываю, что будет дальше», «Просто живу», «Ничего не жду от жизни хорошего, плыву по течению», «Дожить бы до утра – вот и вся жизнь», «Ничего не планируем с семьей, живем, как получается».*

Многие жители (39%) говорили, что больше всего волнуются о детях, жизнь которых лишена элементарных условий для развития – образование осуществляется в дистанционном формате, общение со сверстниками ограничено, постоянно присутствует угроза жизни. Самыми распространенными фразами были: *«Что наши дети видели за эти десять лет», «Хочется, чтобы дети учились и жили в мирных условиях», «Пусть наши дети поживут за нас» и др.*

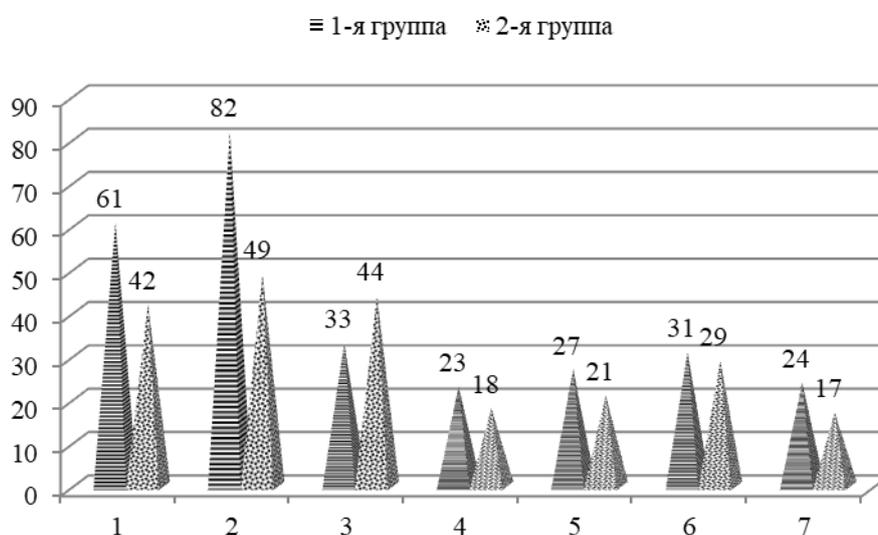
Около четверти респондентов (23%) думает об отъезде в другой регион России, более безопасный, где можно организовать нормальную жизнедеятельность для себя и родственников. Об этом свидетельствуют фразы: *«Хотим переехать, больше нет сил так жить», «Хотим нормальной жизни», «Думаем о смене места жительства, детям нужно учиться нормально и строить будущее».*

Удовлетворены своей жизнью в настоящий момент треть опрошенных (33%).

27% респондентов отмечали, что устали от неопределенности, от жизни в постоянном страхе, в том числе страхе потерять кого-то из родных. Респондентов в большей степени волнует жизнь членов семьи, чем своя собственная, и особенно эта тенденция выразилась в ответах людей старше 40 лет.

Рисунок 1

Выраженность ответов респондентов, выявленных в ходе беседы (в %)

Примечание: 1 – Размытое представление о своем будущем, 2 – Цель – выжить, 3 – Удовлетворенность жизнью, 4 – Желание сменить место жительства, 5 – Усталость от неопределенности, 6 – Отсутствие смысла жизни, 7 – Страх смерти, 1-я группа – жители, проживающие в районах интенсивных обстрелов, 2-я группа – жители, проживающие в мало обстреливаемых районах

У жителей из более безопасных районов (мало обстреливаемых, где еще работают образовательные учреждения), ответы более оптимистичные, хотя и не сильно отличаются от предыдущих. Большинство опрошенных (62%) надеются, что война скоро закончится и можно будет наладить свою жизнь; респонденты не задумываются о завтрашнем дне, предпочитают жить в настоящем.

18% респондентов из этой группы населения мечтают устроить свою жизнь в другом, более безопасном месте. Также респонденты считают, что им не хватает материальных средств для реализации своих планов, поскольку возможности региона, в котором они живут, ограничены. Удовлетворены жизнью около половины жителей этой группы (44%).

Следует отметить, что у респондентов наблюдается страх смерти, явно об этом заявили 24% жителей первой группы и 17% – второй.

Результаты ассоциативного эксперимента

Для исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также характера семантических связей слов внутри семантического поля, нами использовался метод ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент выступает одним из наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания (Белянин, 2009).

Респондентам предлагалось написать ассоциации к словам «жизнь» и «война». Следует отметить, что ассоциации жителей носят разнообразный характер. Нами были обобщены ассоциации жителей и сгруппированы в определенные кластеры. Результаты обобщения и группировки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты ассоциативного эксперимента

Слова	Ассоциации	
	1-я группа	2-я группа
Жизнь	близкие, родные (39%); существование (26%); процесс, путь, миссия (19%); мгновение, момент, секунда (9%); начало, чудо (7%).	рождение, радость, любовь (27%); путь, дорога, движение, смысл (24%); семья и родные (16%); существование, судьба (15%); борьба, тепло, воздух, начало (11%); неопределенность (7%).
Война	смерть (25%); боль, потеря, разлука (22%); оружие, разруха (15%); горе (19%); страх, гибель, (11%); фашисты (5%); изоляция, хаос (3%).	смерть (24%); люди (22%); оружие (18%); жертвы, потери (15%); ужас, горе, гибель (12%); разрушения (6%); политика (3%).

Результаты показывают, что респонденты обеих групп описывают понятие «жизнь» в положительной модальности. Жители отмечают, что в экстремальных условиях бытия, когда над тобой летают смертоносные снаряды, жизнь приобретает особую ценность, поскольку в любую секунду она может прерваться.

В первой группе (респондентов, проживающих в районах интенсивных обстрелов), как видим, большинство респондентов ассоциируют свою жизнь с близкими (39%), что было отражено и в беседе. Четверть респондентов (26%) отметили, что жизнь для них – просто существование («главное – выжить»), что скорее всего связано с затрудненными условиями жизни. 19% жителей считают жизнь определенным процессом и миссией, требующих от них включения и своевременного реагирования (пояснения участников эксперимента).

«Война» для значительной части опрошенных первой группы (25%) воспринимается как что-то ужасное, приводящее к смерти, вызывающее боль от разлуки с любимыми людьми, их физической потери (22%). Война – это горе (19%), страх (15%) и гибель (11%).

Ассоциации респондентов второй группы (из мало обстреливаемых районов) несколько отличаются. Почти треть жителей (27%) считают жизнь радостным моментом, связанным с радостью и любовью, практически для четверти респондентов (24%) жизнь является осмысленным движением, это дорога вперед. Также важной составляющей жизни этих людей есть семья и родные (16%), для некоторых – это борьба (11%) и для части (11%) – неопределенность.

Понятие «война», также, как и в первой группе, носит негативный характер. Большинство респондентов ассоциируют ее со смертью, оружием, жертвами, ужасом и разрушениями.

Обсуждение результатов

В условиях вооруженного конфликта смысл жизни людей, проживающих в эпицентре военных событий, заключается, прежде всего, в выживании и сохранении семьи. Люди живут одним днем, не особо задумываясь о своем будущем, в большей степени их волнует будущее своих детей. Война для них – это реальная угроза жизни, страшное событие, участниками, которого они вынужденно стали.

Нашло подтверждение предположение, что страх смерти приводит личность к осознанию смысловых ценностей, побуждает определить самое важное в своей жизни.

Это согласуется с исследованиями других авторов, рассматривающих схожую проблематику. В некоторых работах представлен анализ психологических последствий различной степени тяжести у мужчин и женщин, который показал, что мужчины более устойчивы к риску развития отсроченных реакций как ответа на воздействие стрессоров, но при развитии расстройства мужчины демонстрируют более тяжелую симптоматику, чем женщины, у них в большей степени претерпевает трансформации ценностно-смысловая сфера (Тушкова & Бундало, 2008).

Наши выводы также подтверждают результаты исследований реакций на стресс у молодых матерей из Кабула (Афганистан). Авторами выявлено, что женщины,

испытывающие негативные последствия травмирующих событий, имеют схожие с жителями, проживающими на обстреливаемых территориях, психологические проявления (Seino, 2008).

Похожие результаты получены авторами, рассматривающими связь между реакциями на катастрофы и безработицей. Выявлено, что территориальная близость к эпицентру событий связана с проявлением тяжелых реакций на стресс и последующей сложностью в нахождении работы (Serrano & Leiva-Bianchi & Ahumada & Araque-Pinilla, 2021).

Кроме того, в контексте нашего исследования интересны выводы ряда ученых, изучающих ветеранов в возрасте от 60 лет. Выявлено, что отсроченные психологические реакции являются преобладающими и с большей вероятностью провоцируют депрессию, расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, попытки самоубийства, потерю смысла жизни, неверие в будущее, несуйцидальные членовредительства и суицидальные мысли (Moye & Kaiser & Cook & Pietrzak, 2022).

Полученные результаты имеют теоретическое и практическое значение. С помощью беседы и ассоциативного эксперимента расширен диапазон психологических характеристик мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта, их отношения к жизни, планов на будущее, наличия целей в жизни, трудностей в удовлетворении базовых потребностей.

Заключение

Мирные жители в зависимости от пребывания на территориях с высокой интенсивностью боевых действий испытывают неблагоприятное самочувствие, снижение активности, ухудшение настроения и депрессивные состояния, преобладают непродуктивные стратегии поведения в виде эмоционального приспособления и избегания, что оказывает влияние на приоритетные жизненные цели, оценку текущего периода жизни, понимание прошлого и чувство ответственности за успехи и неудачи. Особое внимание в современных психологических исследованиях акцентируется на категории мирных жителей в подростковом возрасте. Они страдают от стресса, депрессий, тревожности, ПТСР, потери идентичности, закрываются в себе, выбирают добровольную социальную изоляцию, а также асоциальное поведение. Травмы, полученные подростками в ходе войны, имеют длительные последствия для их психики и могут стать препятствием в будущей жизни, выборе целей и стратегий жизни. Смыслом жизни и главными ценностями для жителей, проживающих непосредственно в эпицентре военных событий, являются, прежде всего, выживание и сохранение семьи. Людей волнует будущее своих детей. Разработка различных направлений психологической помощи такой категории населения является перспективой дальнейшей работы.

Литература

- Абакумова, И. В. & Рядинская, Е. Н. (2017). Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*, 7(256), 177–181.
- Аленевский, И. А. (2017). Конфликт как проблема свободы воли. *Конфликтология*, 2, 237–248.
- Банах, В. А. Банах, Л. С. (2016). Трансформація ціннісних орієнтацій молоді в умовах кризового суспільства. *Гуманітарний вісник ЗДІА*, 64, 13–21.
- Белянин, В. П. (2009). *Психолінгвістика*. Издательство «Флинта» Московского психолого-социального института.
- Горностай, П. П. (2022). Україна в епіцентрі колективної травми: ретроспектива і перспектива. В М. Слюсаревського (Ed.). *Психологія російсько-української війни: внутрішній погляд: матеріали Всеукраїнського круглого столу* (pp. 9–13). Талком.
- Горькая, Ж. В. (2014). *Психология ценностей*. Издательство «Самарский университет».
- Гумницкий, Г. Н. (1981). *Смысл жизни, счастье, мораль*. Знание.
- Екимова, В. И., Лучникова, Е. П. (2020). Комплексная психологическая травма как последствие экстремального стресса. *Современная зарубежная психология*, 9(1), 50–61.
- Журба, К. (2022). Війна як чинник впливу на смисложиттєву сферу сучасних підлітків нова педагогічна думка. *New Pedagogical Thought*, 110(2), 105–109. <https://doi.org/10.37026/2520-6427-2022-110-2-105-109>
- Зеленкова, И. Л. (1988). *Проблема смысла жизни: Опыт историко-этического исследования*. Университетское.
- Кутырев, В. А. (1990). Человек в мире: типы смысложизненных ориентаций. *Общественные науки*, 2, 119–133.
- Леонтьев, Д. А. *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. Смысл.
- Магомед-Эминов, М. Ш. (2014). Анализ современных моделей психологической травмы с точки зрения культурно-деятельностной парадигмы. *Теория и практика общественного развития*, 17, 202–207.
- Немировский, В. Г. (1990). *Смысл жизни: проблемы и поиски*. Политиздат Украины.
- Пальм, Г. А. (1980). Концепции смысла жизни: теоретические основания классификации и эмпирического исследования. *Філософія. Культура. Життя*, 2, 250–256.
- Рошин, Д. Г. (2010). Понятия «смысл жизни», «смысложизненная ориентация» и «смысложизненная концепция»: дисциплинарные и теоретико-этимологические рамки концептуализации. *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна*, 891, 105–109.
- Рыбников, В. Ю. & Кузьменко, А. А. (2013). Психологические особенности защитно-совладающего поведения личного состава спасательных воинских формирований МЧС России. *Вестник психотерапии*, 45, 99–104.
- Рядинская, Е. Н. (2018). Анализ концептуальных подходов к структуре смысложизненных стратегий в контексте изучения трансформаций личности. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 7, 52–67.
- Тагилова, Р. А. (2013). Изучение ценностных ориентаций как структурных элементов чеченской культуры. *Теория и практика общественного развития*, 10, 161–165.
- Тарабрина, Н. В., Хажуев, И. С. (2015). Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации. *Экспериментальная психология*, 8(3), 215–226.
- Тушкова, К. В. & Бундало, Н. Л. (2011). Особенности проявлений посттравматического стрессового расстройства различной степени тяжести у мужчин и женщин.

- Сибирское медицинское обозрение*, 68(2), 80–84.
- Утюганов, А. А. (2010). Исследование смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2(42), 69–73.
- Франкл, В. (1982). *Поиск смысла жизни и логотерапия*. Психология личности. МГУ.
- Хайдеггер, М. (2007). *Время и бытие = Seinundzeit*. Наука.
- Якушин, Н. В. (2006). Ценностно-смысловые характеристики личностей в посткатастрофный период. *Вестник Кемеровского государственного медицинского университета*, 5(1).
- Allport, G. W., Vernon, P. & Lindzey, G. (1970) Study of values. Factor Structure for a Combined Sample of Male and Female College Students. *Psychological Reports*, 27(3), 955–958.
- Berk, M. S. & Asarnow, J. R. (2015). Assessment of suicidal youth in the emergency department. *Suicide Life Threat Behav*, 45(3), 345–359.
- Bhat R.M, Wani N.A. & Chakrawarty S. (2017). Conflict Exposure and PTSD Implications among Young Adult Students in Kashmir: A Short Commentary. *Trauma Acute Care: Electronic scientific journal*, 2(40). URL: <http://trauma-acute-care.imedpub.com/conflict-exposure-and-ptsd-implications-among-young-adult-students-in-kashmir-a-short-commentary.php?aid=18941>
- Novak, J. (Eds.). (1994). *Democratic Teacher Education. Programs, processes, problems and prospects*. State University of New York Press.
- Gutierrez, I. A. & Adler, A. (2022). Acute Stress Reaction in Combat: Emerging Evidence and Peer-Based Interventions. *Current Psychiatry Reports*, 24(4), 347–349.
- Horowitz, M. J. (1985). Disasters and psychological response to stress. *Psychiatry Annual*, 15, 161–170.
- Husain, S. A. (1998). Stress reactions of children and adolescents in war and siege conditions. *American Journal of Psychiatry*, 155, 1718–1719.
- Joshi, P. & O'Donnell, D. (2003). Consequences of child exposure to war and terrorism. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 6(4), 279–291.
- Kaplan, C. Turner, S. Norman & E. Stillson, K. (1996). Promoting Resilience Strategies: A Modified Consultation Model. *Children & Schools*, 18(3), 158–168.
- Maslow, A. H. (1970). *Motivation and Personality*. Harper & Row.
- Moye J., Kaiser A. P., Cook J. & Pietrzak R. H. (2022). Post-Traumatic Stress Disorder in Older U.S. Military Veterans: Prevalence, Characteristics, and Psychiatric and Functional Burden. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 30(5), 606–618.
- Murthy, S. & Lakshminarayana R. (2006). Mental health consequences of war: a brief review of research findings. *World Psychiatry*, 5(1), 25–30.
- Reupert, A. (2020). Change and (the need for) adaptability: the new normal. *Advances in Mental Health: Promotion, Prevention and Early Intervention*, 18(2), 91–93.
- Richards, A., Ospina-Duque, J., Barrera-Valencia, M., Escobar-Rincón, J., Ardila-Gutiérrez, M., Metzler, T. & Marmar, C. (2011). Posttraumatic stress disorder, anxiety and depression symptoms, and psychosocial treatment needs in Colombians internally displaced by armed conflict: A mixed-method evaluation. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*, 3(4), 384–393.
- Seino, K. (2008). Prevalence of and factors influencing posttraumatic stress disorder among mothers of children under five in Kabul, Afghanistan, after decades of armed conflicts. *Health and Quality of Life Outcomes*, 29(6).
- Smith, D. (2001). Children in the heat of war. *APA Monitor*, 32(8).
- Serrano, C., Leiva-Bianchi, M., Ahumada, F., & Araque-Pinilla, F. (2021). What is the association between post-traumatic stress disorder and unemployment after a disaster? *International Journal of Occupational Medicine and Environmental Health*, 34(6), 755–766.
- Wang, Y. (2023). The research on the impact of distance learning on students' mental health. *Education and Information Technologies*, 11, 1–13.

Поступила в редакцию: 20.01.2024

Поступила после рецензирования: 22.03.2024

Принята к публикации: 25.04.2024

Заявленный вклад авторов

Ирина Владимировна Абакумова – общее руководство исследованием, рецензирование и редактирование статьи, окончательное утверждение версии для публикации.

Евгения Николаевна Рядинская – разработка методологии исследования, подготовка программы эксперимента, анализ данных, визуализация результатов, подготовка текста статьи.

Кристина Борисовна Богрова – анализ литературы, работа с научными источниками, сбор данных, подготовка первичной версии статьи, редактирование статьи.

Алексей Алексеевич Щетинин – критический пересмотр и доработка содержания.

Сергей Владимирович Сотников – критический пересмотр и доработка содержания

Информация об авторах

Ирина Владимировна Абакумова – доктор психологических наук, профессор, Южный федеральный университет; ResearcherID: A-9720-2016, Scopus ID: 57189598855, Author ID: 252406, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>; e-mail: abakira@mail.ru

Евгения Николаевна Рядинская – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник ЮФНЦ РАО, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; Author ID: 1094597; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>; e-mail: muchalola@mail.ru

Кристина Борисовна Богрова – кандидат психологических наук, младший научный сотрудник ЮФНЦ РАО, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; Author ID: 1208872, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3748-5844>; e-mail: K.Bogrova@yandex.ru

Алексей Алексеевич Щетинин – кандидат юридических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ (РИНХ)), Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Сергей Владимирович Сотников – Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-4682-5125>

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.